

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ

28 ОКТ 1964

г. Казань

Газета № . . .

С ЛЕНИНЫМ В СЕРДЦЕ

У Габдуллы Туная есть поэтический, полная народного юмора сказка «Шурале». Как мечтал поэт в том, чтобы это его произведение, основанное на народных легендах, было переведено на полотно... Увы, Туная так и не пришлось встретиться со своей мечтой — не было до революции у татарского народа ни одного профессионального живописца. Сейчас мы говорим не просто об отдельных художниках, а о целой татарской школе, чей голос ясно слышен в многонациональном хоре изобразительного искусства России.

Вспоминаю другого видного писателя — Фатиха Амирхана. Только в фантастическом рассказе смог он показать татарского композитора, виртуозно исполнявшего свои национальные произведения. Фатих Амирхан так и не дождался такого светлого дня.

А я каждый день встречал Салиха Сандашева, жившего во флигеле двора нашего Академического театра. Его чарующая музыка, впитавшая яркое соцветие народного песенного творчества, так горячо любима моими современниками. Не будет преувеличением сказать, что Салиха Сандашева, Назима Жиганова, Фариды Яруллина знают не только в нашей республике.

Первые татарские антеры пробивались и профессиональной сцене через любительские кружки. Многие из них так и оставались дилетантами в искусстве, ибо специальное образование им было недоступно. Наше счастье, что у истоков Академического театра находился Абдулла Кариев — человек не только талантливый, но и высокообразованный.

А теперь смотрю на наших молодых антеров — почти все выпускники московских театральных вузов, в Казани свое театральное училище. Талантливая молодежь начинает путь в искусстве бросие, с хорошей заявкой. Радует! Молодое поколение всегда должно быть лучше, талантливей своего предшественника (это ведь естественно), иначе не будет никакого прогресса. Радуюсь я, когда вижу, что совсем еще молодому антеру Ренату Тазетдинову поручают такие большие роли, как Муса Джалиль в трагедии Исанбета, как Эзоп в одноименной драме Фигейредо. И такое — не исключение в нашем театре.

Собственно, и нам, ного в театре считают теперь старшим поколением, не так уж было трудно. Почувствовала я тягу к искусству, поступила в училище, играл в Уфимском театре. Подходит однажды ко мне режиссер, говорит:

— Думаем поручить тебе роль Ленина.

Надо ли описывать мою растерянность! Как выйти на сцену в образе такого человека?.. Хотя я знал, что в театре задумали ставить «Человека с ружьем» Н. Погодина, мне как-то и в голову не пришло, что могут доверить столь ответственную роль.

Репетиции, книги, книги... Читывался в бессмертные ленинские произведения. Мучился страшно...

И вот — премьера. Едва позвался из-за кулис, в зале раздались аплодисменты... Какая волнение охватило меня!..

Тот, довоенный спонтань и считаю лишь эскизом и образу Ленина и 40-летнюю Великого Октября Татарский Академический театр имени Галиаснара Камала поставил «Человека с ружьем». Работал над образом будто заново, ведь ленинская тема — неисчерпаемая.

Г. ШАМУКОВ.

Народный артист РСФСР.